

Эта трапеза поначалу проходила в атмосфере искрящегося напряжения, но, к счастью, Какаси быстро распробовал рыбу и у него не осталось сил продолжать пикировку с Обито.

Минут через пять он отложил палочки, вытер рот салфеткой и стремительно натянул маску обратно, скрыв большую часть лица. На виду остались лишь глаза — на первый взгляд ленивые, но на самом деле глубокие, холодные и проницательные.

— Я наелся, спасибо за угощение, — произнес одиннадцатилетний мальчик тоном, в котором чувствовалась не по годам взрослая рассудительность.

Увидев, как он напустил на себя важности, Обито недовольно воскликнул:

— Эй, Какаси, ты...

Не успел он договорить, как Какаси внезапно окутало белое облако дыма, и он исчез.

Обито застыл с открытым ртом, а через пару секунд с досадой сжал палочки:

— Ну надо же, поел и сразу сбежал!

Прийти к нему, поесть, попить и уйти когда вздумается — это просто возмутительно. Мог бы хоть посуду помыть, идиот Какаси!

— Ладно, не злись, ешь давай, — Камидзима Сэйя с улыбкой покачал головой, глядя, как Обито что-то ворчит себе под нос и с такой яростью тычет палочками в рис, будто хочет его уничтожить. Сэйя встал из-за стола и направился на кухню.

Раз дети ссорятся, значит, отношения у них вполне неплохие. Тем более, в оригинале они в этот период были товарищами и соперниками — пусть соперничество существовало лишь в воображении Обито, на их дружбе это никак не сказывалось.

— Я тут разделал последнюю рыбку. Приготовить её тебе, чтобы взял с собой на задание завтра?

Обито, всё еще сидевший за столом, слегка покраснел:

— Не нужно. Если я притащу с собой обед, Какаси этот снова начнет насмехаться, мол, я веду себя как мамочка.

— Тогда я уберу её в холодильник, сам приготовишь, когда вернешься с задания.

Обито, погруженный в свои мысли, рассеянно кивнул, даже не запомнив, что сказал Сэйя. Наблюдая за тем, как тот хлопчет между кухней и гостиной, он вдруг спросил:

— Сэйя, а когда ты вообще познакомился с Какаси? Я об этом ни сном ни духом.

— Ты и не мог знать.

— ?

— Потому что я познакомился с ним чуть раньше, чем с тобой.

— ?!

Что за дела? Получается, это он сам пришел вторым?

Обито вытаращил глаза от изумления. Странно получается: два человека, с которыми он связан ближе всего, знают друг друга, а он об этом даже не подозревал!

Очевидно, Сэйя не собирался продолжать разговор. Обито, снедаемый любопытством, торопливо доел остатки риса, подавился, покраснел и долго кашлял, пытаясь проглотить кусок.

— Куда ты так спешишь?

Раздался спокойный голос, и перед ним появился стакан воды. Обито залпом выпил его и с облегчением выдохнул, чувствуя, будто заново родился.

— Сэйя... — он благодарно перевел дыхание и ухватился за тонкую руку друга. — Слушай, не уходи сегодня домой.

Сэйя удивленно склонил голову набок:

— Почему?

Обито постеснялся признаться, что хочет выведать подробности о его отношениях с Какаси, и придумал предлог:

— На улице так темно, возвращаться небезопасно.

Сэйя замер. Откуда это странное чувство дежавю? Впрочем, наверное, Обито просто волнуется за него — человека, который, кроме готовки, ни на что не годен.

— Оставайся у меня, — настоял Обито. — Заодно поболтаем.

Сэйя приподнял бровь:

— О чем? О любовных переживаниях подростков?

Услышав эту насмешку, Обито вспыхнул, словно от него пошел пар.

— Да как ты, ребенок, можешь столько знать?! Ты что, нахватался плохого от этого скрытного извращенца Какаси, пока ошивался с ним!? Вот гад, завтра же я с ним разберусь!

— Да нет же, с тех пор, как мы познакомились, мы виделись всего три раза.

— А? Всего три раза?

Обито замер. Раз так, выходит, он проводит с Сэйей больше всего времени? Он мгновенно выпрямился, и в душе разлилось какое-то странное, тихое торжество. Словно вещь, которую у него почти отобрали, внезапно вернулась в руки.

— Чему ты улыбаешься?

Сэйя снова не понял перемены настроения Обито. Только что был готов взорваться, а теперь сияет. Неужели у детей эмоции так быстро сменяют друг друга?

Однако он не знал, что в глазах Обито именно Сэйя был тем самым ребенком, которого нужно опекать. Считая себя старшим, Обито решил проявить заботу. Он смахнул улыбку, подтолкнул Сэйю в спину и сказал:

— Решено. Сегодня спишь здесь, иди отдыхай, а остальное я возьму на себя!

Он имел в виду уборку со стола.

— Правда?

— Да чего ты так на меня смотришь? Я столько лет живу один, с такой мелочью уж точно справлюсь.

— ...

Сэйя промолчал. Он не ожидал, что Обито так легко скажет о том, что живет один. Ведь его

собственное сиротство было выдумкой, а вот Обито был сиротой по-настоящему.

Сэйя со вздохом вздохнул, повернулся и серьезно похлопал Обито по плечу:

— Ладно, доверяю это тебе. Только не перебей всю посуду.

Обито возмущенно вскинулся:

— Не недооценивай меня!

Вскоре, сидя в комнате Обито, Сэйя слышал с кухни грохот, а затем звон разбитой тарелки.

— ...

Представив, как Обито сейчас замер с виноватым видом, боясь, что Сэйя выйдет проверить, что случилось, он невольно усмехнулся. Но, решив не смущать парня, Сэйя не стал выходить, а просто притворился, что ничего не слышал, и сел за стол.

На столе стояла новая фотография команды Минато. Четверо человек. Двое из них, хоть и сохраняли невозмутимый вид, смотрелись вместе очень гармонично.

Обито сейчас всего одиннадцать. До того дня, когда он пропадет без вести на мосту Каннаби, осталось меньше двух лет. Трудно представить, что такой добрый и солнечный мальчишка, который вечно опаздывает, потому что помогает бабушкам перейти дорогу, превратится в жестокого и безжалостного человека.

— Сэйя, что ты смотришь?

Обито вошел в комнату, вытирая руки.

— Смотрю на объект чьей-то тайной любви, — невозмутимо отозвался Сэйя.

— !

Обито в панике подбежал к нему, прижал рамку к груди, и лицо его снова залилось краской:

— Ты, ты, ты! Почему ты вечно меня подкалываешь!?

— Это не насмешка. Это зависть.

— ...

Обито замер. Он посмотрел в разные глаза собеседника и заметил, что в свете лампы в них плещется какая-то печаль. Наверное, подумал он, Сэйя, как и он сам, одинок, и у него нет ни одной совместной фотографии с друзьями, вот он и завидует.

Помолчав пару секунд, Обито справился со смущением, поставил рамку на место и сказал:

— Да не завидуй ты. Завтра вернусь с задания, пойдем в фотоателье, сделаем снимок и поставим здесь.

Обито взъерошил волосы Сэи и широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами, как и полагается солнечному подростку.

<http://bllate.org/book/18499/1776010>